

Серия «Классика русской юриспруденции»

П. Котляревский

РУССКАЯ АДВОКАТУРА И ЗАКОН

Очерк судоустройства

КИЕВ
Типография Штаба Киевского
Военного Округа, Банковая ул., д. 11
1905 год

МОСКВА
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
2010 год

УДК 347.254
ББК 67.404 (2 Рос)
К 45

К 45

Котляревский П. Русская адвокатура и закон. Очерк судоустройства. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – с. – (Серия «Классика русской юриспруденции»).

ISBN 978-5-91677-030-8

Книга П. Котляревского «Русская адвокатура и закон. Очерк судоустройства» посвящена исследованию места и роли адвокатуры и адвокатского сословия в дореволюционном судопроизводстве и судоустройстве.

Книга будет интересна юристам, адвокатам, судьям, государственным служащим, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами дореволюционного состояния русской юриспруденции и традициями русской адвокатуры.

Сочинение П. Котляревского «Русская адвокатура и закон. Очерк судоустройства» издано в соответствии с орфографическими нормами современного литературного русского языка, но с сохранением авторской пунктуации.

Издательство выражает искреннюю благодарность литературному редактору Елене Николаевне Петровой за помощь в подготовке текста книги к изданию и интеллектуальную поддержку в создании этой серии.

УДК 347.254
ББК 67.404 (2 Рос)

ISBN 978-5-91677-030-8

© ООО «ЮРКОМПАНИ», 2010

Оглавление

Предисловие	
I.	
II.	
III.	
IV.	
IV.	
Заключение	

Подробное оглавление

Предисловие

Издание предлагаемого очерка, написанного полгода тому назад, замедлилось по не зависящим от автора причинам, чем оправдываются и некоторые отдельные выражения очерка, от времени утратившие свое значение: они не имели существенного влияния в логическом строе очерка и потому не исправлены. Но нет худа без добра, и последовавшие события внутри и вне нашего отечества, поскольку они находятся в связи с правовым строем, еще раз оправдали основную идею очерка, что *правосудие есть фундамент государств...*

I.

Учреждением судебных установлений Императора Александра II вызвана новая политическая сила — свободная привилегированная адвокатура. Ее назначение, по мысли Законодателя: наиболее всесторонним разъяснением дела содействовать раскрытию истины пред судом «для лучшего, в интересах правосудия, направления в мнениях судей».

И так как суд есть важнейший орган правительственной власти, влияющий на деятельность всех остальных, как страж законов, то разумеется, что взывать (по этимологическому значению слова «адвокат») о правде не только в суде, но и во всех правительственных учреждениях, в интересах своих доверителей, есть профессиональная обязанность адвоката...

II.

В протоколе судебного заседания 1 уголовного отделения С.-петербургского окружного суда, под председательством товарища председателя г. Камышанского, как видно из судебных отчетов (№ 8 «Суд. Об.» 1904 и др.), значится:

Подсудимый С. признал себя виновным и объяснил обстоятельства, при которых совершил кражу. Когда защитник, помощник присяжного поверенного Петров, разъяснял присяжным заседателям смысл 754 ст. уст. уг. суд., говоря, что слова «совершил» и «виновен» не синонимы, что «вопрос о вменении служит связью между преступлением и наказанием», и что, поэтому, присяжные имеют право оправдать сознавшегося подсудимого, председатель остановил его вопросом,

имеет ли в виду он, защитник, возбудит вопрос о сомнении в событии преступления, или о наличии причин невинности его в вину подсудимому...

III.

По первому из внесенных на рассмотрение сената вопросу – о праве защиты, находя действия товарища председателя, выразившиеся в стеснении и удалении защиты, безусловно неправильными, мы, конечно, присоединяемся к мнениям всех защитников и разделяем все то, что, по поводу, именно, стеснения защиты, сказано и написано ими и г. обер-прокурором, кроме некоторых подтасовок, не изменяющих, впрочем, сути вопроса.

Так, напр., выводимое из 746 и 801 ст. уст. уг. положение, что ни защитник, ни председатель, и вообще никто из участвующих в процессе с присяжными заседателями не вправе касаться применения закона об угрожающем подсудимому наказании и даже «говорить о наказании», – не что иное, как подтасовка, хотя и вошедшая во всеобщее употребление наших юристов, но вовсе не оправдываемая ни догматическим смыслом закона, ни утилитарным его значением, как закона процессуального...

IV.

В протоколе судебного заседания 1 уголовного отделения С.-петербургского окружного суда, под председательством товарища председателя г. Камышанского, как видно из судебных отчетов (№ 8 «Суд. Об.» 1904 и др.), значится:

Подсудимый С. признал себя виновным и объяснил обстоятельства, при которых совершил кражу. Когда защитник, помощник присяжного поверенного Петров, разъяснял присяжным заседателям смысл 754 ст. уст. уг. суд., говоря, что слова «совершил» и «виновен» не синонимы, что «вопрос о вменении служит связью между преступлением и наказанием», и что, поэтому, присяжные имеют право оправдать сознавшегося подсудимого, председатель остановил его вопросом, имеет ли в виду он, защитник, возбудит вопрос о сомнении в событии преступления, или о наличии причин невинности его в вину подсудимому...

V.

Свобода адвокатуры – единственно положительная сторона всей разобранной нами полемики юристов по поводу дела С. Остальное – ложные ассоциации фразеров, рассчитанные на то, что людей легче убедить энергией выражений, чем правильностью идей. «Вместо того, чтоб исследовать законы с точки зрения их последствий и рассмотреть, не приносят ли они больше страданий, чем удовольствий, софисты рассматривают закон с односторонней точки зрения соответствия его мнимому «естественному праву», т.е. рассуждают не на основании опыта, а на основании прихотей собственного воображения». Но когда заблуждения, и тем более недобросовестные, прикрываются маской величия, тогда является искушение осветить их таким светом, который унизил бы их...

Заключение

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание предлагаемого очерка, написанного полгода тому назад, замедлилось по не зависящим от автора причинам, чем оправдываются и некоторые отдельные выражения очерка, от времени утратившие свое значение: они не имели существенного влияния в логическом строе очерка и потому не исправлены. Но нет худа без добра, и последовавшие события внутри и вне нашего отечества, поскольку они находятся в связи с правовым строем, еще раз оправдали основную идею очерка, что *правосудие есть фундамент государств*.

Предлагаемый очерк, отчасти специальный, не рассчитан на широкий круг читателей. Но, тем не менее и в переживаемые нами тяжелые дни внутренних неурядиц, автор надеется, что, кроме профессиональных юристов, его очерк удостоится внимания читателей, интересующихся правосудием и так или иначе с ним соприкасающихся.

Основная же идея нашего очерка – деморализация привилегированной адвокатуры – блестяще оправдалась и той *жалкой ролью*, какую последняя, в лице своих изменивших профессиональному долгу и присяге представителей-космополитов, но, все-таки, выдающихся популярностью адвокатов, сыграла в бессмысленных демонстрациях против существующего государственного строя и в уличных беспорядках, а безобразнейшими *забастовками* учащихся подтверждается одна очевидная истина, что как всякие политические права и привилегии государственной службы не должны приобретаться одними дипломами учебных заведений, так и *привилегии присяжных поверенных*, основанные на университетских дипломах, есть политическая ошибка: *экзамен*, вроде существующего для частных поверенных, но с определенной программой и в *смешанной комиссии из ученой профессуры и судебной магистратуры*, с обязательным письменным рефератом на реальную тему и с обязанностью его защищать, – должен открывать дос-

туп в адвокатуру, а не *дипломы* университетов, которые выпустили уже и столько безграмотных, и столько ищущих не знаний, а привилегий.

Мы не удивляемся, когда рабочие, наученные иностранными и местными анархистами интернационального происхождения, фармацевты и дантисты и прочие, некомпетентные в политических вопросах, корпорации требуют «всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов»: их руководители, тоже, понимают, что в России это приведет только к *анархии*. Но когда, в бедной и утопающей во мраке невежества России, привилегированные, просвещенные адвокаты, т. е. лица, призванные охранять правовой (и законодательный) строй государства, вместо юридической помощи народу, добиваются «всеобщей, прямой и т. д. подачи голосов», то нельзя же не сознавать, что это бессильное покушение к *устройству олигархии* есть цель эгоистического *стремления к демагогии и к наживе* изменивших своей профессии адвокатов. Избрав ее не ради призвания, а ради привилегий, они не успели научиться ни материальному, ни государственному праву, и главное, чему они не научились в наших университетах: *честному будничному труду и сознанию нравственного долга*. Стонущий от бесправия народ требует насущного хлеба, защиты элементарных гражданских прав, а пресытившиеся праздностью юристы-адвокаты преподносят ему фальсифицированное шампанское в виде каких-то непонятных и чуждых русскому народу политических теорий, которых и сами авторы их не умеют толково и ясно формулировать: это ли не политический шантаж? Это ли не вырождение русской адвокатуры? Научитесь прежде, г.г. адвокаты, работать так, чтоб польза вашего профессионального труда правозаступников оплачивала ваши гонорары. Но пока на вашей совести всецело лежит ответственность за разложение *правового строя*, пока народ знает вас, только как уголовных защитников, не заботьтесь пересоздавать *строй государственный*: довлеет дневи злоба его. Неспособные защищать правовой и законодательный строй, не выступайте против существующе-

го, освященного историческими традициями России государственного строя, который переживет и вас, и ваших внуков: это – задача вам не по плечу и не к лицу, это – моська, лающая на слона...

При всех недостатках нашего очерка, мы, все-таки, надеемся, что нас не упрекнут в логической необоснованности выводов. Мы не рассуждали о *целом*, не разложив его на части, ни об абстракциях, не переведя их на язык реальных понятий...

Мы тоже пользовались и общими местами, и *petitio principii*, но не так голословно, как противная сторона, стараясь не забывать, что общие положения – источник ошибок. Нас упрекнули в резкости и нетолерантности – всем сестрам по серьгам. Нас упрекнули в однообразии нашей критики – язык истины однообразен и прост: всегда те же идеи и всегда те же слова.

Автор

Котляревский П.

Русская адвокатура и закон. Очерк судоустройства

Ответственный редактор Л.Ю. Грудцына
Литературный редактор Е.Н. Петрова
Компьютерная верстка О.В. Шамрина
Дизайн обложки А.А. Черкасов

ООО «Издательство «ЮРКОМПАНИ»
www.law-books.ru E-mail: mail@law-books.ru
Тел. 920-14-50.

Подписано в печать с готовых монтажей 14.05.2010 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная. Бумага тип. Печ. л. 9.
Тираж 1500 экз. Заказ № .

Отпечатано в ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1.
E-mail: tipografiya-oz@rambler.ru